

Управление инновациями Innovations management

Научная статья

УДК 338.001.36

DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.16606>

ESG-РЕЙТИНГИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, МЕЖДУНАРОДНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАКТИКИ

А.В. Бабкин¹, Т.А. Салимова² , Е.В. Солдатова²

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;

² Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва, г. Саранск, Российская Федерация

 tasalimova@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются результаты исследования ключевых тенденций развития ESG-рейтингов с учетом практики ведущих провайдеров и регулирующих органов в данной области на мировом и национальных рынках. Актуальность исследования текущей практики ESG-рейтингов обусловлена, прежде всего, постоянно растущим интересом к ESG-информации и динамично развивающимся рынком ESG-данных в ответ на неуклонный рост инвестиций в глобальные ESG-активы и, как следствие, увеличением числа инвесторов. Предметом исследования являются методологические подходы к присвоению ESG-рейтингов международными и российскими провайдерами и регуляторами. Авторы выявляют основные проблемы, обусловленные незрелостью самой концепции ESG как таковой, что приводит к отсутствию единого подхода к методологии ESG-рейтингов и, как следствие, к слабой корреляции между рейтингами, что в итоге приводит к снижению качества ESG-данных. Эти проблемы проявляются в условиях стремления к консолидации на рынке ESG-данных и доминирования крупнейших поставщиков ESG-рейтингов, ориентированных на крупные компании, развитые в высокотехнологичном бизнесе. Значительное внимание в исследовании уделено тенденциям развития национальной инфраструктуры оценки в части ESG-рейтингов, актуальность которых возросла в результате снижения доступа российских компаний к позиционированию на международном рынке ESG-активов в связи с уходом глобальных игроков с российского рынка в 2022 году. Среди ключевых факторов, определяющих дальнейшее развитие ESG-рейтингов, авторы выделяют "созревание" ESG-концепции как исходной основы методологии ESG-рейтингов, наполнение глобальной и национальной ESG-повестки дня, характер развития рынка ответственного финансирования, прежде всего в части ESG-активов и новых инвестиционных продуктов и решений, а также развитие механизмов регулирования рейтинговой деятельности со стороны органов власти, требований к раскрытию ESG-информации на основе единых международных стандартов. Вероятным сценарием развития национальной инфраструктуры ESG-рейтинга является ее дальнейшее поступательное развитие с учетом сохраняющегося интереса на государственном и корпоративном уровне, а также усилий недавно созданных ассоциаций в ESG-сфере, расширения рейтинговых продуктов национальных рейтинговых агентств и диверсификации рейтингового покрытия. Безусловно, определяющее влияние на поведение ключевых участников рейтинговой деятельности будет оказывать геополитическая ситуация, стратегия развития национальной экономики и внешнеэкономическая политика, учитывая приоритеты «Поворота на Восток» и реализацию концепции «Большой Евразии».

Ключевые слова: ESG-рейтинг, риски, возможности, устойчивое развитие, данные, методология, концепция двойной существенности, факторы, критерии, оценка

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 23-28-01316 «Стратегическое управление эффективным устойчивым ESG-развитием многоуровневой киберсоциальной промышленной экосистемы кластерного типа в

циркулярной экономике на основе концепции Индустрия 5.0: методология, инструментарий, практика», <https://rscf.ru/project/23-28-01316>

Для цитирования: Бабкин А.В., Салимова Т.А., Солдатова Е.В. (2023) ESG-рейтинги: тенденции развития, международная и национальная практики. *П-Economy*, 16 (6), 77–92. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.16606>

Research article

DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.16606>

ESG-RATINGS: DEVELOPMENT TRENDS, INTERNATIONAL AND NATIONAL PRACTICES

A.V. Babkin¹, T.A. Salimova² , E.V. Soldatova²

¹ Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russian Federation;

² National Research Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

 tasalimova@yandex.ru

Abstract. The article reveals the results of the study of key trends in the development of ESG-ratings, taking into account the practices of leading providers and regulatory bodies in the field in the global and national markets. The relevance of the study of current ESG-rating practices is primarily due to the ever-increasing interest in ESG-information and the dynamically growing ESG-data market in response to the steady growth of investments in global ESG-assets and, as a consequence, investors' requests for quality and availability of information. The subject of the study covers methodological approaches in assigning ESG-ratings by international and Russian providers and regulators. The authors reveal the key problems caused by the immaturity of the ESG-concept itself, resulting in the lack of a unified approach to the methodology and, as a consequence, poor correlation between ratings, ultimately leading to a decrease in the quality of ESG-data. These problems manifest themselves in the context of the desire for consolidation in the ESG-data market and the dominance of the largest ESG-rating providers focusing on large companies, developed markets and high-tech businesses. Considerable attention in the study is paid to the trends in the development of national assessment infrastructure in terms of ESG-ratings, the relevance of which has increased as a result of decreasing access of Russian companies to positioning in the international market of ESG-assets due to the withdrawal of global players from the Russian market in 2022. Among the key factors determining the further development of ESG-ratings, the authors emphasize the "maturation" of the ESG-concept as the initial basis for the ESG-ratings methodology, expansion of the global and national ESG-agenda, the nature of the development of the responsible finance market, primarily in terms of ESG-assets and new investment products and solutions. Another noteworthy factor is the development of mechanisms for regulating rating activities by authorities, requirements for disclosure of ESG-information on the basis of common international standards. The likely scenario for the national ESG-rating infrastructure is its further progressive development with lasting interest at the state and corporate level, the efforts of recently established associations in the ESG-field, and national rating agencies providing a wider variety of rating products and diversifying the rating coverage. Undoubtedly, the behavior of key rating participants will crucially depend on the geopolitical situation, national economic development strategy and foreign economic policy, given the priorities of the "Russia's turn to the East" and "Greater Eurasia" concepts.

Keywords: ESG-rating, risks, opportunities, sustainable development, data, methodology, double materiality concept, factors, criteria, assessment

Acknowledgements: The research was financially supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-01316 "Strategic management of effective sustainable ESG development of a multi-level cyber-social industrial ecosystem of a cluster type in a circular economy based on the concept of Industry 5.0: methodology, tools, practice", <https://rscf.ru/project/23-28-01316>

Citation: Babkin A.V., Salimova T.A., Soldatova E.V. (2023) ESG-ratings: development trends, international and national practices. *П-Economy*, 16 (6), 77–92. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.16606>

Введение

Актуальность исследования

Актуальность изучения действующих практик присвоения ESG-рейтингов обусловлена прежде всего не снижающимся интересом к ESG-повестке и динамично растущим рынком ESG-данных в ответ на устойчивый рост инвестиций в глобальные ESG-активы и, как следствие, запросы инвесторов на качество и доступность информации, прозрачность методологии ее оценки.

В последние два десятилетия пристальное внимание академического, экспертного, бизнес-сообщества, а также общественности сфокусировано на динамично развивающейся ESG-концепции. Глобальные вызовы, создающие критические риски в области окружающей среды, мира и безопасности, реализации социальных гарантий – обеспечения продовольствием, здравоохранения, образования, приводят к необходимости поиска новых решений, позволяющих аккумулировать масштабные ресурсы государств, корпораций, инвесторов и обеспечивать их эффективное использование с позиции всех заинтересованных сторон. Активно обсуждается природа ESG-феномена, от искусственно созданного, временного тренда на рынке инвестиций в устойчивые активы, до нового управленческого подхода, предусматривающего глубокую трансформацию компании и реализацию соответствующей стратегии ее устойчивого развития [1–7].

Взросший интерес к ESG-концепции привел к нескоординированному развитию данной области, характеризующейся набором стандартов и руководств (более 125) по раскрытию ESG-информации, а также агентств (более 600 по всему миру), которые оценивают корпоративную ESG-результативность, используя многочисленные и разнообразные метрики для оценки. Количество ESG-рейтингов и рэнкингов в настоящее время превышает 500 [8]. По экспертным оценкам, сформировалась целая вторичная ESG-индустрия, включающая кроме финансовых продуктов, ESG-аналитику, рейтинги, сбор данных, консалтинг и др. [6].

Динамичное развитие рынка ESG-данных, с одной стороны, обеспечивает поддержку принятия инвестиционных решений, с другой – оставляет актуальной проблему качества, достоверности и сопоставимости данных, используемых при инвестиционном анализе. Обозначенная проблема наиболее ярко проявляется в отношении ESG-рейтингов как значимого сегмента глобального рынка ESG-данных.

Литературный обзор

Вопросы ESG-рейтингов, стандартов раскрытия ESG-данных, практики регулирования в данной сфере являются одними из наиболее заметных среди предметных областей исследований ESG-феномена. Доминирующая часть исследователей отмечают непоследовательность методологии рейтинговой оценки [9–19]. Академические исследования подтверждают многочисленность и разрозненность используемых в рейтингах показателей и слабую корреляцию между рейтингами [10, 13, 18, 20]. Уязвимой составляющей методологии в исследуемой области также является отсутствие единого подхода к стандартизации раскрытия ESG-данных [17, 21]. Отдельно встречаются работы в области изучения специфики развития ESG-рейтингов как внутреннего сегмента рынка ESG-данных и инфраструктуры в разных странах [6, 10, 22, 23]. В силу начальной стадии формирования национальной ESG-инфраструктуры в т. ч. ESG-рейтингов, исследования в данной области широко не представлены.

Наряду с академическими исследованиями наметился тренд на появление прикладных исследований, выполняемых регулирующими институтами, аналитическими организациями и информационными агентствами. Большое внимание уделяется проблемам унификации методологии ESG-рейтингов и стандартов раскрытия ESG-данных [24–29], реализации ESG-принципов в отдельных отраслях [21, 30], оценке уровня зрелости ESG-трансформации организации [31].

Цель исследования

Цель исследования состоит в изучении ключевых тенденций развития ESG-рейтингов с учетом практик ведущих поставщиков и органов регулирования в области ESG-рейтингования на глобальном и национальном рынках ESG-данных. Эта цель обусловила постановку и решение следующих задач: идентифицировать тенденции развития глобального рынка ESG-данных, в т. ч. в сегменте ESG-рейтингов; систематизировать методологические подходы к ESG-рейтингованию, рассмотреть практики, применяемые ключевыми международными поставщиками ESG-рейтингов; изучить специфику развития национальной ESG-инфраструктуры в части рейтинговой оценки и ее регулирования, обозначить тенденции и факторы, определяющие дальнейшее развитие исследуемой области. Предмет исследования охватывает методологические подходы, применяемые при присвоении ESG-рейтингов международными и российскими провайдерами и регуляторами.

Методы и материалы

Методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, посвященные ESG-подходам к устойчивому развитию компании и методологии рейтинговой оценки в данной области, а также актуальные исследования в области развития рынка ESG-данных и инфраструктуры. Исследование проводилось с использованием общенаучных методов, в числе которых методы описания, анализа, индукции, сравнения, классификации и др. Материалами для работы послужили данные аналитических агентств и органов регулирования, экспертно-аналитические отчеты, монографии, научные статьи в ведущих журналах, представленных в системе научного цитирования РИНЦ и базах данных Scopus, Taylor & Francis и др.

Результаты и обсуждение

ESG-активы и глобальный рынок ESG-данных

За последние несколько лет произошел значительный рост инвестиций в ESG-активы, которые составили треть от общего объема глобальных активов под управлением (по данным Глобальной ассоциации устойчивых инвестиций). Такой стремительный рост позволил ведущим глобальным аналитикам строить весьма оптимистичные прогнозы. По прогнозным оценкам агентства Bloomberg Intelligence, составленным по итогам данных за 2021 г. с учетом динамики ESG-активов (2016 г. – 22,8 трлн долл., 2018 г. – 30,6 трлн долл., 2020 г. – более 35 трлн долл.), к 2025 г. их объемы могут превысить 53 трлн долл. [32].

Исследование PwC, проведенное в 2021 г., показало, что более 75 % крупных инвесторов, включая пенсионные фонды и страховые компании, имели намерения отказаться от покупки традиционных фондов в пользу ESG-альтернатив, которые по прогнозным оценкам к 2025 г. могли увеличить свою стоимость более чем в три раза [33]. По данным агентства Morningstar, глобальные активы ESG-фондов достигли около 2,5 трлн долл. в конце 2022 г., при этом подавляющее большинство активов данной категории приходится на Европу – 83 %. Второе место занимают США, на которые приходится 11 % активов ESG-фондов [34].

В ответ на интерес инвесторов к ESG-активам и их запрос к данным для принятия инвестиционных решений развивается рынок аналитики. Глобальный рынок ESG-рейтингов и информационных продуктов в данной области находится в фазе быстрого роста и по ожиданиям экспертов продолжит динамичное развитие в предстоящие годы. По данным американской консалтинговой компании Opimas, мировой рынок ESG-данных превысил 1,3 млрд долл в 2022 г. [35, 36]. Темпы роста рынка составили в среднем 28% в год за последние пять лет, что обусловлено спросом на инвестиционные ESG-стратегии и появлением новых нормативных требований в отношении отчетности и раскрытия ESG-данных.

На долю исследований и ESG-аналитики, в т. ч. ESG-рейтингов, исходных данных и других специализированных решений, приходится около 70 % рынка. Поставщики ESG-данных также

предлагают широкий спектр продуктов и услуг в ответ на растущий спрос инвесторов на информацию, связанную с ESG: консультационные услуги (анализ портфеля, разработка ESG-стратегии); сертификация и независимая оценка; поддержка при составлении отчетности компаний и участников финансового рынка в соответствии с изменениями «регламентов» устойчивого развития; консультирование компаний по улучшению рейтинговых позиций и др.

ESG-рейтинги: ключевые тренды развития и международные практики

В настоящее время отсутствует единый подход к определению ESG-рейтинга. Термин «рейтинг ESG» может относиться к широкому спектру рейтинговых продуктов в сфере устойчивого финансирования, включающих ESG-рейтинги, рэнкинги и скоринги. Они имеют схожий функционал (цель) – оценка подверженности организации, инструмента или эмитента ESG-рискам и/или возможностям. Различие состоит в используемых ресурсах и методологии. ESG-скоринг обычно является результатом количественного анализа, тогда как ESG-рейтинги составляются с использованием как количественных моделей, так и качественного анализа и сопровождаются отчетами аналитиков, объясняющих рейтинги (исходя из этого, могут включать элемент аналитического суждения). Поставщики ESG-рейтингов определяют ключевые (существенные) темы для каждой ESG-компоненты, оценивают подверженность рискам устойчивого развития и способы управления ими. ESG-рейтинги, скоринг и рэнкинги обычно не определяются в абсолютном выражении, и представлены в виде оценок по отношению к релевантной группе [26].

С позиции определений ESG-рейтингов, используемых компаниями, их присваивающими, можно выделить две категории [15]:

Рейтинги ESG-рисков – наиболее распространенный вид, отражающий подверженность компании ESG-рискам и способность ими управлять. Среди них – рейтинги MSCI («устойчивость к долгосрочным, существенным отраслевым ESG-рискам»), Sustainalytics («воздействие существенных / материальных ESG-аспектов на стоимость компании и управление ими»), S&P («влияние ESG-рисков и возможностей на деятельность компании»), FTSE Russell («воздействие ESG-аспектов и управление ими»);

Рейтинги ESG-воздействия – с другой стороны, оценивают воздействие компании на ESG-факторы. К ним относятся рейтинги Refinitiv («относительная оценка результативности, приверженности и эффективности компании в сфере ESG»), Moody's («готовность и способность компании к интеграции критериев устойчивого развития»), ECPi («степень устойчивости»), Sensefolio («ESG-вовлеченность»), Inrate («воздействие на окружающую среду и общество»).

Безусловно, неоднозначность трактовок ESG-рейтингов обусловлена незрелостью самой ESG-концепции. Хотя различие между данными группами рейтингов может быть достаточно тонким, так как они основаны на относительно сопоставимых методологиях и имеют тенденцию к использованию схожих метрик. ESG-рейтинги могут иметь ретроспективный или перспективный характер в зависимости от их целевой направленности. Большинство рейтингов охватывают корпоративные аспекты, ряд провайдеров предлагают «региональные» или «страновые» рейтинги.

На международном рынке наблюдается значительная концентрация и тенденция к дальнейшей консолидации – доминирование небольшого количества провайдеров с глобальным присутствием. Так, в 2019 г. поставщик данных Refinitiv осуществлял ESG-оценку компаний, представляющих 78 % глобальной рыночной капитализации, и 95 % рыночной капитализации в США [16]. Крупные провайдеры продолжают поглощать мелких и профильных поставщиков ESG-рейтингов и данных, инвестируя значительные ресурсы в развитие собственных компетенций и экспертизы в области ESG. На долю трех ведущих поставщиков ESG-рейтингов – MSCI (США), ISS ESG (США) и Sustainalytics (Нидерланды), приходится около 60% рынка [35].

При этом наблюдается совмещение деятельности – провайдеры ESG-рейтингов являются поставщиками индексов, а в ряде случаев – консультантами по смежным вопросам (ESG-интеграции, разработки стратегии и др.), порождая основу для возникновения конфликта интересов.

Доминирование крупных игроков сохраняет монополию влияния не только на индексирование, но и предоставление базовых данных, используемых для расчета эталонных показателей. Действующие игроки расширяют свои предложения в ответ на появление новых областей интереса инвесторов («зеленый» бизнес, вклад в достижение Целей устойчивого развития ООН (ЦУР) и др.). В последние годы на рынок выходят высокотехнологичные компании, предлагающие рейтинги, основанные на использовании больших данных и искусственного интеллекта. Сравнительная характеристика ведущих глобальных ESG-рейтингов представлена в табл. 1.

Методологии, используемые для оценки и присвоения ESG-рейтингов крайне разнообразны и значительно варьируются с позиции методов сбора информации, ее источников (анкетирование, публичные данные компании, квази-публичные данные – правительство, органы регулирования и НКО, базы данных агентства, осуществляющего оценку, данные, поставляемые третьей стороной и др.), способов обработки данных, значимости (веса) количественных или качественных факторов (критериев). Существенным барьером повышения качества рейтинговой оценки является относительная «закрытость» методологий в условиях отсутствия требований к обеспечению ее прозрачности [14].

В большинстве академических исследований отмечается многочисленность и разрозненность показателей, используемых в рейтингах, обуславливающих как следствие слабую корреляцию между ними. Так, исследование шести рейтингов (KLD, Sustainalytics, Moody's ESG, S&P Global, Refinitiv, MSCI), проведенное Ф. Бергом, Дж. Ф. Кёльбелем, и Р. Ригобоном, показывает, что рейтинги используют 709 различных показателей в 64 категориях. При этом общими являются только 10 категорий. Диапазон корреляции между исследуемыми рейтингами составил от 0,38 до 0,71. Для сравнения – рейтинги кредитоспособности совпадают в 99 % случаев [20].

Складывающаяся ситуация с отсутствием единообразия и прозрачности методологии присвоения ESG-рейтингов приводит к тому, что компании, занимающие первые места у одного провайдера, получают низкие оценки у другого. Кроме того, исследователи отмечают проявление «эффекта ореола» (компания, получившая высокие баллы в одной категории, с большей вероятностью получает более высокие баллы в остальных категориях оценщика) [10, 18]. Как правило, методология провайдеров ESG-рейтингов ориентируется на крупные компании, не учитывая субъектов малого и среднего бизнеса в достижении ЦУР или уделяя им незначительное внимание, а также компании из развитых стран, игнорируя развивающиеся рынки.

Поставщики ESG-рейтингов, со своей стороны, среди причин, приводящих к такой ситуации, отмечают проблемы доступности и полноты данных [26]. Отсутствие единого подхода к стандартизации ESG-отчетности существенно влияет на качество данных, используемых поставщиками ESG-рейтингов.

Таким образом, среди системных ошибок ESG-рейтингов выделяют: (1) ошибку размера – крупные компании получают более высокие позиции в рейтинге (как правило, инвестируют значительные ресурсы в ESG-инициативы и более широко раскрывают ESG-данные), (2) географическое искажение – европейские компании получают лучшие оценки относительно компаний США, Канады и развивающихся рынков (по причине различий между странами в области политики и регулирования), (3) отраслевую ошибку – IT-компании получают чрезмерные оценки (ввиду их заметного присутствия в структуре портфеля ответственных инвесторов) [18]. Данная ситуация приводит к тому, что большинство инвесторов при принятии решений используют параллельно несколько ESG-рейтингов или собственные рейтинги (30 из 50 крупнейших глобальных компаний, управляющих активами [37]).

На международном уровне усилия по приведению к единообразию ESG-рейтингов находятся на начальном этапе регулирования. Это подтверждается и результатами общественных консультаций, проведенных Европейской комиссией среди поставщиков ESG-рейтингов, инвесторов, компаний-эмитентов, органов регулирования, академического сообщества (ЕС, Великобритания,

Таблица 1. Глобальные ESG-рейтинги
Table 1. Global ESG-Ratings

Поставщик, охват	Рейтинг	Методология	Шкала	Источники информации
S&P Global (США) / 13,000+	ESG Score	Оценка глобальных корпоративных практик устойчивого развития. Прогнозная оценка управления будущими ESG-рисками и возможностями	0 (Минимальная оценка) – 100 (Максимальная оценка)	<ul style="list-style-type: none"> Общедоступная информация (анализ СМИ и заинтересованных сторон). Анкета оценки корпоративной устойчивости (CSA) (отраслевая часть построена на отраслевых матрицах существенности S&P Global для каждой из 61 подотраслей). Результаты взаимодействия с руководством компании
Refinitiv (Великобритания) / 12,000+	ESG Score	Оценка деятельности компании в области устойчивого развития на основе публичных данных в открытом доступе, подпадающих проверке. Оценивается ее результативность по ESG-факторам на основе операционной модели, ESG-практики и эффективности компании.	D (ESG-отстающие, низкая относительная ESG-результативность и недостаточная степень прозрачности в публичном раскрытии существенных ESG данных) – A+ (ESG-лидеры, превосходная ESG-результативность и высокая степень прозрачности)	<ul style="list-style-type: none"> Корпоративная отчетность (годовые отчеты, отчеты о КСО). Сайты компаний. Альтернативные источники. СМИ.
Sustainalytics (Нидерланды) / 16,300+	ESG Risk Rating	Оценка подверженности компании отраслевым существенным ESG рискам и ее способности ими управлять	0 – 10 (Незначительный ESG риск) – 40+ (Серьезный ESG-риск)	<ul style="list-style-type: none"> Публичная корпоративная отчетность. 60,000+ СМИ и 1,000,000 новостных статей. Альтернативные источники (отчеты регулирующих органов, НПО)
MSCI (США) / 8,500+	ESG Rating	Оценка успешности управления финансово-существенными ESG-рисками и возможностями компании, ее устойчивости к ним в долгосрочном горизонте. Позволяет выявить лидеров отрасли и отстающих на основе сравнения с аналогами	AAA (Лидер) – CCC (Отстающий)	<ul style="list-style-type: none"> Академические и неправительственные организации, регулирующие органы. Годовая отчетность и отчеты об устойчивом развитии компании. 3,400 медиа источников
ISS ESG (США) / 7,800+	ISS ESG Corporate	Оценка компаний по стандартному перечню тем ESG, а также дополнительным отраслевым темам (на основе «двойной существенности» – включает материальные риски устойчивого развития и оценку их неблагоприятного воздействия на общество и окружающую среду). Для выявления ESG-рисков и возможностей проводятся исследования	D- (Низкая результативность устойчивого развития) – A+ (Превосходная результативность устойчивого развития)	<ul style="list-style-type: none"> Публичная корпоративная отчетность. Альтернативные источники (СМИ, социальные сети, НПО, государственные и межправительственные учреждения). Интервью с заинтересованными сторонами.

Источник: составлено авторами

США, Норвегия и Швейцария) в апреле-июне 2022 г. по ключевым вопросам функционирования рынка ESG-рейтингов [27]. Текущие механизмы регулирования ограничиваются “мягкими” методами – разработкой рекомендаций со стороны регулирующих органов [29].

Развитие национальной инфраструктуры ESG-оценки

В России в последние годы развивается национальная инфраструктура оценки устойчивого развития различных субъектов экономики. Развиваются ESG-рейтинги, что в складывающихся условиях геополитической нестабильности и напряженности приобретает еще большую актуальность. Российские компании-крупные экспортеры начали взаимодействовать с международными агентствами еще в предыдущее десятилетие для получения ESG-профиля и включения в листинг международных бирж. С 2015–2016 гг. около 15 крупных российских компаний входили в международные ESG-рейтинги. Появление национальных рейтингов в 2018–2022 гг. привело к изменению стереотипа поведения российских компаний, которые не исключали параллельное участие наряду с международными и в российских рейтингах. С уходом в 2022 г. большинства международных рейтинговых агентств с российского рынка и отзыва рейтингов национальных компаний количество доступных ESG-рейтингов сократилось. Спрос на международную оценку российских компаний также снизился по причине существенного занижения их позиций, прежде всего в части снижения оценок социального блока и блока корпоративного управления, а также применения штрафов за суверенный рейтинг России [8].

В то же время по данным опроса рейтингового агентства Эксперт РА, проведенного среди компаний и регионов РФ в 2022 г., сохраняется заинтересованность их участия в ESG-рейтингах. В качестве наиболее распространенных целей участия организации отметили улучшение имиджа, повышение инвестиционной привлекательности и кредитоспособности, а также прозрачности для заинтересованных сторон, создание ответственной цепочки поставок и др. [38]. Одним из факторов, стимулирующих интерес к участию российских организаций в ESG-рейтингах, является изменение фокуса внимания российских коммерческих банков к оценке компаний в качестве потенциальных заемщиков. Банки начали более активно учитывать позиции компаний в ESG-рейтингах при разработке новых кредитных продуктов, оценке заемщиков, формировании портфелей, раскрытии информации.

Методология присвоения ESG-рейтингов, применяемая национальными провайдерами (рейтинговыми и информационными агентствами), в основном базируется на принципах ключевой деятельности рейтингуемого лица, а также отраслевой диверсификации. Можно выделить два подхода к определению ESG-рейтинга – риск-ориентированный подход и подход, предусматривающий оценку приверженности компании ЦУР ООН (табл. 2).

В целом критерии национальных ESG-рейтингов соответствуют критериям, применяемым в международной практике рейтингования (табл. 3).

В последнее время все отчетливо проявляется тенденция диверсификации ESG-оценки на отрасли / сектора, регионы (субъекты РФ) и территориальные (наднациональные) объединения.

С целью создания консолидированного индикатора, отражающего ESG-трансформацию экономики на основе оценки изменений корпоративного сектора и ситуации в субъектах РФ Центр компетенций и зеленой экспертизы ИНФРАГРИН в 2021 г. приступил к созданию Консолидированного ESG-рэнкинга ИНФРАГРИН компаний и организаций. В основе ESG-рэнкинга – обобщение оценок существующих признаваемых рейтингов по заданному алгоритму учета их результатов. В базу расчёта рэнкинга входят 27 индикаторов (национальных рейтингов, рэнкингов и индексов), имеющие соответствующий вес в зависимости от охвата оцениваемых факторов ESG (комплексная ESG-оценка, оценка отдельного фактора / подфактора E, S или G), а также типа результата рейтинга (относительная / количественная оценка рейтингуемого лица и др.).

В целях гармонизации рейтингования в области ESG, повышения качества методологии и развития действующей практики присвоения ESG-рейтингов Банк России ведет активную работу.

В ее результате разработаны Модельная методология ESG-рейтингов, прошедшая этап общественных консультаций, и последовавшие за ней в июне 2023 г. рекомендации по разработке методологии и присвоению ESG-рейтингов (рейтингов устойчивого развития), содержащие ключевые принципы рейтинговой деятельности в области устойчивого развития, базовые критерии оценки ESG-компонент («Корпоративное управление», «Окружающая среда», «Социальная ответственность») и рейтинговую шкалу для сводной оценки. Рекомендации направлены на решение ключевых проблем методологии – унификацию определения ESG-рейтингов, установление минимального набора элементов оценки и введение единой рейтинговой шкалы для лиц, присваивающих ESG-рейтинги.

Таблица 2. Подходы к определению ESG-рейтинга, используемые национальными рейтинговыми провайдерами
Table 2. Approaches to ESG-rating definition used by national rating providers

Провайдер рейтинга	Определение
RAEX Europe	Уровень эффективности управления рисками и возможностями в области ESG-факторов на основе политик, программ, раскрытия информации, принимаемых мер и инициатив
Аналитическое кредитное рейтинговое агентство (АКРА)	Оценка деятельности компаний в экологической и социальной сферах, а также в сфере управления
Эксперт РА	Степень ориентации процесса принятия ключевых решений на устойчивое развитие в экологической, социальной сферах и в области управления
Национальное рейтинговое агентство (НРА)	Степень подверженности компании экологическим и социальным рискам бизнеса, а также рискам корпоративного управления на основе оценки качества соблюдения соответствующих практик и их соответствия международным и/или национальным стандартам и практикам устойчивого развития
Национальные кредитные рейтинги (НКР)	Соответствие текущей деятельности и стратегии компании ЦУР с учетом оценки рисков в сферах экологии, общественного развития и корпоративного управления, соответствия международным стандартам и специфики национального регулирования

При этом, Банк России в своих рекомендациях придерживается необходимости комплексного подхода к оценке, соответствующего концепции двойной существенности, которая предполагает совмещение оценки потенциального воздействия организации на окружающую среду и общество с оценкой ее подверженности рискам устойчивого развития. Рекомендации Банка России также подчеркивают значимость ориентации рейтинговой деятельности в области устойчивого развития на следующие принципы:

- обеспечение качества и прозрачности ESG-рейтингов (открытый доступ к методологии, являющейся внутренним стандартом рейтинговых действий высокого качества, ее актуализация, унификация и сопоставимость присвоения рейтинга независимо от исходной информации, субъекта и вознаграждения, профессиональность суждений при оценке используемых показателей);
- квалификация и развитие человеческого капитала (профессионализм и развитие компетенций персонала, осуществляющего оценку, документирование регламентирующих документов – методологии, аналитических отчетов и записок, обратная связь по результатам оценки и адаптация лучших практик присвоения ESG-рейтингов);
- независимость и минимизация конфликтов интересов – регламентация процедур, обеспечивающих принятие независимых решений и устранение конфликта интересов, формализация оценки на основе анкетирования, исключение экономической и иной заинтересованности

Таблица 3. Сравнительная характеристика методологий присвоения ESG-рейтингов национальными рейтинговыми агентствами
 Table 3. Comparative characterization of ESG-rating methodologies by national rating agencies

Агентство / Год запуска / Охват	Объект рейтингования	Источники информации	Рейтинговый диапазон (шкала)	Методология
RAEX Europe / 2018 / 160 компаний	Компании нефинансового сектора, финансово-кредитные компании, фонды (ESG-риски портфель) и регионы (субъекты РФ)	Анкета Агентства, отчетность и сайт компании, СМИ и открытые источники	AAA[esg] (Наивысший уровень ESG – управление рисками и возможностями на высоком уровне) – C[esg] (Самый низкий уровень)	Рассчитывается интегральный рейтинг как средневзвешенное значение по рейтингам трех разделов: экологического, социального и управленческого. Процесс оценки включает оценку подверженности ESG-рискам, управления рисками, а также оценку спорных ситуаций и присвоения штрафных баллов
АКРА / 2021 / 14 компаний	Финансовые институты, нефинансовые компании, регионы и муниципальные образования, ПИФы и др.	Анкета Агентства, данные, документы и отчетность организации, СМИ и др. открытые источники, собственные источники информации агентства	ESG-A (Наивысшая оценка в области экологии, социальной ответственности и управления. Вопросы экологии, социальной ответственности и управления являются приоритетными в деятельности оцениваемого лица) – ESG-G (Очень низкая оценка в соответствующих областях. Работа не ведется)	Итоговый ESG-рейтинг является взвешенной оценкой. Для этого используются количественные и качественные показатели по блокам: «Экология», «Социальная ответственность» и «Управление». По каждому блоку проводится оценка деятельности компании по минимизации рисков и управления ими, а также оценка уровня соответствия лучшим практикам в сфере ESG. В ходе оценки применяются модификаторы и аналитические корректировки
Эксперт РА/ 2020 / 14 компаний	Компании, регионы, городские округа	Анкета Агентства, данные, документы и отчетность организации, СМИ и др. открытые источники, официальные, аналитические, прогнозные и информационные материалы	ESG-I (Наивысший уровень соблюдения интересов в области устойчивого развития при принятии ключевых решений) – ESG-W (Значительное нарушение интересов в области устойчивого развития)	Рейтинг определяется на основе взвешенной суммы базовых оценок разделов «Окружающая среда», «Общество», «Качество управления», а также стресс-факторов и фактора поддержки
НРА / 2020 / 11 компаний	Финансовые и нефинансовые компании, отдельные портфели управляющих компаний	Анкета Агентства, документы и отчетность организации	«AAA.esg» (Максимальный уровень интеграции повестки ESG в деятельность компании и качества соблюдения соответствующих практик) – «C.esg» (Слабый уровень интеграции)	Систематизированный подход к оценке компании на основе использования ряда базовых и отраслевых показателей, сгруппированных по трем ключевым блокам ESG. Итоговый рейтинг определяется по результатам качественного и количественного анализа
НКР / 2022 / 1 компания	Нефинансовые компании, финансово-кредитные компании, регионы и др.	Анкета Агентства, данные, документы и отчетность организации, СМИ и др. открытые источники, официальные аналитические, прогнозные и информационные материалы	ESG-AAA (Наивысший уровень соответствия экологическим, социальным и управленческим стандартам) – ESG-C (Низкий уровень)	Алгоритм определения рейтинга включает: базу ESG-оценку – расчет оценок каждого из трех факторов (экологического, социального и управленческого), их суммирование с учетом веса в зависимости от типа рейтингового лица; проведение сравнительного анализа, позволяющего разграничить ESG-риски

Источник: составлено авторами

персонала, осуществляющего оценку, в отношении рейтингуемого лица, организационное разделение функционала присвоения ESG-рейтингов и продажи ESG-продуктов;

– коммуникации с пользователями и рейтингуемыми лицами – организация системы сбора информации компании, отвечающей требованиям достоверности, полноты и актуальности данных, публикация оценки исключительно с согласия рейтингуемого лица, в удобном для пользователей формате, поддержание с ними обратной связи.

Заключение

Результаты исследования показали, что ключевыми тенденциями ESG-рейтингования на текущем этапе их развития являются рост числа ESG-рейтингов при отсутствии единой терминологии и методологической основы оценки; разрозненность используемых показателей, слабая корреляция между рейтингами, приводящие к вынужденному использованию нескольких источников ESG-данных для принятия инвестиционных решений.

Среди ключевых проблем следует выделить незрелость самой ESG-концепции, приводящей к отсутствию унифицированного подхода к определению ключевых терминов, набору источников данных, выбору критериев и методов оценки и, как следствие, слабой корреляции между рейтингами, что в итоге приводит к снижению качества и доступности ESG-данных как источника принятия инвестиционных решений. Эти проблемы проявляются в условиях консолидации на рынке ESG-данных и доминирования крупнейших поставщиков ESG-рейтингов, ориентирующихся на крупные компании, рынки развитых стран и высокотехнологичный бизнес.

В последние годы отмечается становление национальной ESG-инфраструктуры, включая ESG-рейтинги. Актуальность их развития повысилась в результате снижения доступа российских компаний к позиционированию на международном рынке ESG-активов вследствие ухода в 2022 г. глобальных игроков с российского рынка и отзыва рейтингов национальных компаний, или снижения их позиций. Методология рейтинговой оценки российских поставщиков ESG-данных формируется на основе адаптации сложившихся международных практик. При этом прослеживается вектор гармонизации ESG-рейтингования, повышения качества методологии под влиянием регулирующих мер Банка России.

Направления дальнейших исследований

Дальнейшие исследования в области ESG-рейтингов будут определяться развитием самой ESG-концепции как ключевой предметной области и исходной основы методологии присвоения ESG-рейтингов, интерес к которой не снижается несмотря на наблюдающийся скептицизм представителей как академического, так и бизнес-сообщества.

Остается актуальным отслеживание ситуации, складывающейся на международном рынке ESG-рейтингов, в части развития их методологии, прежде всего под влиянием расширения рынка ESG-активов, появления их новых категорий, введения механизма регулирования рейтинговой деятельности, единых стандартов и требований к раскрытию ESG-данных. Несмотря на изменение геополитической ситуации российские компании-крупные экспортеры остаются встроенными в глобальные цепочки поставок в рамках реализации политики «Поворота на Восток» и обозначенной в качестве стратегического приоритета концепции «Большой Евразии» [39]. Компании Азии и Ближнего Востока, являющиеся на текущем этапе ключевыми партнерами, остаются заметными участниками глобального диалога устойчивого развития и продолжают устойчиво присутствовать на международных рынках.

По ожиданиям участников рынка прогнозируется дальнейшее развитие национальной ESG-инфраструктуры, постепенная гармонизация методологии ESG-рейтингов в ответ на рекомендации регулирующих органов, расширение охвата российских организаций участием в национальных ESG-рейтингах, развертывание многоуровневого подхода к рейтинговой оценке

(организация, регион, наднациональный уровень и др.). Обнадеживающим фактором в ближайшем будущем может выступать внедрение единых международных стандартов раскрытия ESG-данных и, как следствие, повышение качества проводимой рейтинговой оценки, а также развитие цифровых технологий обработки ESG-данных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белобрагин В.Я., Салимова Т.А., Солдатова Е.В. (2023) ESG и цели устойчивого развития: параллельные миры или единая вселенная? *Стандарты и качество*, 9, 78–86. DOI: <https://doi.org/10.35400/0038-9692-2023-9-206-23>
2. Васильева Е.Ю., Бакрунов Ю.О., Олейник А.В. (2022) Управление компанией на основе ESG-принципов в условиях санкционного давления. *Вестник университета*, 10, 5–12.
3. Довбий И.П., Кобылякова В.В., Минкин А.А. (2022) ESG-переход как новая парадигма глобальной экономики и устойчивых финансов. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент»*, 16 (1), 77–86. DOI: <https://doi.org/10.14529/em220107>
4. Жукова Е. В. (2022) *Развитие ESG-подхода к управлению организацией*, монография. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Русайнс», 138.
5. Кабир Л.С., Сигова М.В., Яковлев И.А. и др. (2021) *ESG-трансформация финансового сектора в экономической реальности XXI века*, монография. Международный банковский институт им. Анатолия Собчака, 310.
6. Лазарян С.С., Никонов И.В., Хачатрян А.В. (2021) *Эволюция, основные понятия и опыт регулирования ESG*. Доклад Центра макроэкономических исследований НИФИ Минфина. Москва, 55.
7. Разов П.В. (2022) ESG: прогресс в исследованиях и перспективы на будущее. *Социально-политические науки*, 12 (2), 60–66. DOI: <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2022-12-2-60-66>
8. EcoStandard.journal (2022) *Все о рейтингах ESG. Спецпроект с Национальным Рейтинговым Агентством*. [online] Available at: <https://journal.ecostandard.ru/esg/keysy/vse-o-reytingakh-esg-spet-sproekt-s-natsionalnym-reytingovym-agentstvom/> [Accessed 10.10.2023]. (in Russian)
9. Гришанкова С.Д. (2022) Рейтинги ESG. В книге: *ESG-трансформация как вектор устойчивого развития* (Под общ. ред. К.Е. Турбиной и И.Ю. Юргенса). Т. 2. Москва: Издательство «Аспект Пресс», 650.
10. Хачатрян А.В. (2022) Расхождение в ESG-рейтингах: зарубежные регуляторные тренды. *Финансовый журнал*, 5, 89–104.
11. Бучинская О.Н. (2023) Вопросы методологии и объективности ESG-рейтингов. *Экономика и управление*, 29 (7), 783–793. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-7-783-793
12. Avramov D., Cheng S. et al. (2022) Sustainable investing with ESG rating uncertainty. *Journal of Financial Economics*, 145 (2), 642–664. DOI: 10.1016/j.jfineco.2021.09.009
13. Capizzi V., Gioia E. et al. (2021). The Divergence of ESG Ratings: An Analysis of Italian Listed Companies. *Journal of Financial Management, Markets and Institutions*, 9 (2), 1–21. DOI: <https://doi.org/10.1142/S2282717X21500067>
14. Doyle T.M. (2018) *Ratings That Don't Rate. The Subjective World of ESG Ratings Agencies*. American Council for Capital Formation. [online] Available at: https://accfcorgov.org/wp-content/uploads/2018/07/ACCF_RatingsESGReport.pdf [Accessed 01.10.2023]
15. ESG ratings: Status and key issues ahead. (2021) *ESMA Report on Trends, Risks and Vulnerabilities*, 1, 105–115. [online] Available at: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/trv_2021_1-esg_ratings_status_and_key_issues_ahead.pdf [Accessed 01.10.2023]
16. Fukami K., Blume D. and Magnusson C. (2020) Institutional investors and stewardship. *OECD Corporate Governance Working Papers*, 25 DOI: <https://doi.org/10.1787/1ce75d38-en>
17. Hirai A., Brady A. (2021). Managing ESG Data and Rating Risk. *Harvard Law School Forum on Corporate Governance*. DOI: <https://corpgov.law.harvard.edu/2021/07/28/managing-esg-data-and-rating-risk/>
18. Larcker D. F., Pomorski L., Tayan B., Watts E. (2022) ESG Ratings: A Compass without Direction. *Rock Center for Corporate Governance at Stanford University Working Paper Forthcoming*, Aug. 2, 16
19. Prall K. (2021). *ESG Ratings: Navigating Through the Haze*. CFA Institute, [online] Available at: <https://blogs.cfainstitute.org/investor/2021/08/10/esg-ratings-navigating-through-the-haze/> [Accessed 21.09.2023]

20. Florian Berg and others (2022) Aggregate Confusion: The Divergence of ESG Ratings. *Review of Finance*, 26 (6), 1315–1344, DOI: <https://doi.org/10.1093/rof/rfac033>
21. Везубова Т.А., Филипенко Н.М. (2022) Возможности внедрения ESG-стандартов в практику деятельности страховых организаций. *Новая экономика. Спецвыпуск*, 2, 31–36.
22. Болбатовский В.Г., Капота В.Р. (2022) Как работают ESG-рейтинги и перспективы ESG-рынка в Беларусь. *Новая экономика. Спецвыпуск*, 2, 5–9.
23. Javier El-Hage (2021) Fixing ESG: Are Mandatory ESG Disclosures the Solution to Misleading ESG Ratings? *Journal of Corporate & Financial Law*, 26 (2). [online] Available at: <https://ir.lawnet.fordham.edu/jcfl/vol26/iss2/2/> [Accessed 21.09.2023]
24. Sustainable Finance: A Global Overview of ESG Regulatory Developments (2020) *Alert Memorandum*. Cleary Gottlieb. [online] Available at: <https://www.clearygottlieb.com/-/media/files/alert-memos-2020/sustainable-finance-a-global-overview-of-esg-regulatory-developments.pdf> [Accessed 21.09.2023]
25. Модельная методология ESG-рейтингов (2023) *Доклад для общественных консультаций, Банк России*, 44. [online] Available at: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf [Accessed 21.09.2023]
26. Environmental, Social and Governance (ESG) Ratings and Data Products Providers. Final Report. The Board of the International Organization of Securities Commissions (2021) *Final Report, IOSCO*, Nov., 53. [online] Available at: <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD690.pdf> [Accessed 10.10.2023]
27. Targeted consultation on the functioning of the ESG ratings market in the EU and on the consideration of ESG factors in credit ratings (2022) *Summary Report, European Commission*, 5. [online] Available at: https://commission.europa.eu/system/files/2022-08/2022-esg-ratings-summary-of-responses_en.pdf [Accessed 10.10.2023]
28. Proposal for a Regulation of The European Parliament and of The Council on the transparency and integrity of Environmental, Social and Governance (ESG) rating activities (2023) *European Commission. Strasbourg*. [online] Available at: <file:///C:/Users/User/Downloads/090166e5fd1f53f8.pdf> [Accessed 10.10.2023]
29. Policy guidance on market practices to strengthen ESG investing and finance a climate transition (2022) *OECD Business and Finance Policy Papers, OECD Publishing*, 32. [online] Available at: <https://doi.org/10.1787/2c5b535c-en> [Accessed 10.10.2023]
30. ESG-банкинг в России (2021) *Исследование. Deloitte*. [online] Available at: <https://asros.ru/analytics/asros/issledovanie-esg-banking-v-rossii-podgotovlennoe-kompaniey-deloyt-v-sng-po-zakazu-assotsiatsii-banko/> [Accessed 05.10.2023]
31. Корпоративное управление и ESG-трансформация в российских компаниях (2022) *Центр устойчивого развития СКОЛКОВО*. [online] Available at: <https://www.skolkovo.ru/researches/korporativnoe-upravlenie-i-esg-transformaciya-rossijskih-kompanij/> [Accessed 05.10.2023]
32. ESG May Surpass \$41 Trillion Assets in 2022, But Not Without Challenges, Finds Bloomberg Intelligence (2022) *Press announcement. Bloomberg*, [online] Available at: <https://www.bloomberg.com/company/press/esg-may-surpass-41-trillion-assets-in-2022-but-not-without-challenges-finds-bloomberg-intelligence/> [Accessed 05.10.2023]
33. Asset and wealth management revolution 2022. Exponential expectations for ESG. (2022) *Report. PwC*. [online] Available at: <https://www.pwc.com/gx/en/financial-services/assets/pdf/pwc-awm-revolution-2022.pdf> [Accessed 05.10.2023]
34. Morningstar Sustainable Fund Flows: Q4 2022 in Review (2022) *Report. Morningstar*. [online] Available at: <https://www.morningstar.com/lp/global-esg-flows> [Accessed 04.10.2023]
35. Foubert A.-L. (2022) *ESG Data is Now Worth. OPIMAS*. [online] Available at: <https://www.opimas.com/research/742/detail/> [Accessed 20.09.2023]
36. Balluffi S. (2023) *ESG Solutions for Private Markets. OPIMAS*. [online] Available at: <https://www.opimas.com/research/898/detail/> [Accessed 20.09.2023]
37. The Playing Field. A Look at the World's Largest 50 Asset Managers (2021) *SquareWell Partners*, Feb. 2021, 20. [online] Available at: <https://squarewell-partners.com/wp-content/uploads/2021/05/2022-SquareWell-Playing-Field-Top-50-FINAL-October.pdf> [Accessed 18.09.2023]
38. Будущее рынка устойчивого финансирования: шок прошел – вернулись к росту (2023) *Аналитический обзор, АО «Эксперт РА»* [online] Available at: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_2023/ [Accessed 21.09.2023] (in Russian)

39. Торкунов А.В., Стрельцов Д.В. (2023) Российская политика поворота на Восток: проблемы и риски. *Мировая экономика и международные отношения*, 67 (4), 5–16.

REFERENCES

1. Belobragin V.Ya., Salimova T. A., Soldatova E. V. (2023) ESG i tseli ustoychivogo razvitiya: parallel'nye miry ili edinaya vseleonnaya? *Standarty i kachestvo*, 9, 78–86. DOI: <https://doi.org/10.35400/0038-9692-2023-9-206-23>
2. Vasil'eva E.Yu., Bakrunov Yu.O., Oleynik A.V. (2022) Upravlenie kompaniey na osnove ESG-print-sipov v usloviyakh sanktsionnogo davleniya. *Vestnik universiteta*, 10, 5–12.
3. Dovbiy I.P., Kobylakova V.V., Minkin A.A. (2022) ESG-perekhod kak novaya paradigma global'noy ekonomiki i ustoychivyykh finansov. *Vestnik YuUrGU. Seriya «Ekonomika i menedzhment»*, 16 (1), 77–86. DOI: <https://doi.org/10.14529/em220107>
4. Zhukova E.V. (2022) *Razvitie ESG-podkhoda k upravleniyu organizatsiy*, monografiya. Moskva: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Rusayns», 138.
5. Kabir L.S., Sigova M.V., Yakovlev I.A. i dr. (2021) *ESG-transformatsiya finansovogo sektora v ekonomicheskoy real'nosti XXI veka*, monografiya. Mezhdunarodnyy bankovskiy institut im. Anatoliya Sobchaka, 310.
6. Lazaryan S.S., Nikonov I.V., Khachatryan A.V. (2021) Evolyutsiya, osnovnye ponyatiya i opyt regulirovaniya ESG. *Doklad Tsentra makroekonomicheskikh issledovaniy NIFI Minfina*. Moskva, 55.
7. Razov P.V. (2022) ESG: progress v issledovaniyakh i perspektivy na budushchee. *Sotsial'no-politicheskie nauki*, 12 (2), 60–66. DOI: <https://doi.org/10.33693/2223-0092-2022-12-2-60-66>
8. EcoStandard.journal (2022) *Vse o reytingakh ESG. Spetsproekt s Natsional'nym Reytingovym Agentstvom*. [online] Available at: <https://journal.ecostandard.ru/esg/keysy/vse-o-reytingakh-esg-spet-sproekt-s-natsionalnym-reytingovym-agentstvom/> [Accessed 10.10.2023]. (in Russian)
9. Grishankova S.D. (2022) Reytingi ESG. V knige: *ESG-transformatsiya kak vektor ustoychivogo razvitiya* (Pod obshch. red. K. E. Turbinoy i I. Yu. Yurgensa). T.2. Moskva: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 650.
10. Khachatryan A.V. (2022) Raskhozhdenie v ESG-reytingakh: zarubezhnye regulatorynye trendy. *Finansovyy zhurnal*, 5, 89–104.
11. Buchinskaya O.N. (2023) Voprosy metodologii i ob"ektivnosti ESG-reytingov. *Ekonomika i upravlenie*, 29 (7), 783–793. DOI: [10.35854/1998-1627-2023-7-783-79312](https://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-7-783-79312).
12. Avramov D., Cheng S. et al. (2022) Sustainable investing with ESG rating uncertainty. *Journal of Financial Economics*, 145 (2), 642–664. DOI: [10.1016/j.jfineco.2021.09.009](https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2021.09.009)
13. Capizzi V., Gioia E. et al. (2021). The Divergence of ESG Ratings: An Analysis of Italian Listed Companies. *Journal of Financial Management, Markets and Institutions*, 9 (2), 1–21. DOI: <https://doi.org/10.1142/S2282717X21500067>
14. Doyle T.M. (2018) *Ratings That Don't Rate. The Subjective World of ESG Ratings Agencies*. American Council for Capital Formation. [online] Available at: https://accfcorgov.org/wp-content/uploads/2018/07/ACCF_RatingsESGReport.pdf [Accessed 01.10.2023]
15. ESG ratings: Status and key issues ahead. (2021) *ESMA Report on Trends, Risks and Vulnerabilities*, 1, 105–115. [online] Available at: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/trv_2021_1-esg_ratings_status_and_key_issues_ahead.pdf [Accessed 01.10.2023]
16. Fukami K., Blume D. and Magnusson C. (2020) Institutional investors and stewardship. *OECD Corporate Governance Working Papers*, 25 DOI: <https://doi.org/10.1787/1ce75d38-en>
17. Hirai A., Brady A. (2021). Managing ESG Data and Rating Risk. *Harvard Law School Forum on Corporate Governance*. DOI: <https://corpgov.law.harvard.edu/2021/07/28/managing-esg-data-and-rating-risk/>
18. Larcker D.F., Pomorski L., Tayan B., Watts E. (2022) ESG Ratings: A Compass without Direction. *Rock Center for Corporate Governance at Stanford University Working Paper Forthcoming*, Aug. 2, 16.
19. Prall K. (2021). *ESG Ratings: Navigating Through the Haze*. CFA Institute, [online] Available at: <https://blogs.cfainstitute.org/investor/2021/08/10/esg-ratings-navigating-through-the-haze/> [Accessed 21.09.2023]
20. Florian Berg and others (2022) Aggregate Confusion: The Divergence of ESG Ratings. *Review of Finance*, 26 (6), 1315–1344, DOI: <https://doi.org/10.1093/rof/rfac033>

21. Verezubova T. A., Filipchenko N.M. (2022) Vozmozhnosti vnedreniya ESG-standartov v praktiku deyatel'nosti strakhovykh organizatsiy. *Novaya ekonomika. Spetsvypusk*, 2, 31–36.
22. Bolbatovskiy V.G., Kapota V.R. (2022) Kak rabotayut ESG-reytingi i perspektivy ESG-rynka v Belarusiyu. *Novaya ekonomika. Spetsvypusk*, 2, 5–9.
23. Javier El-Hage (2021) Fixing ESG: Are Mandatory ESG Disclosures the Solution to Misleading ESG Ratings? *Journal of Corporate & Financial Law*, 26 (2). [online] Available at: <https://ir.lawnet.fordham.edu/jcfl/vol26/iss2/2/> [Accessed 21.09.2023]
24. Sustainable Finance: A Global Overview of ESG Regulatory Developments (2020) *Alert Memorandum. Cleary Gottlieb*. [online] Available at: <https://www.clearygottlieb.com/-/media/files/alert-memos-2020/sustainable-finance-a-global-overview-of-esgregulatory-developments.pdf> [Accessed 21.09.2023]
25. Model'naya metodologiya ESG-reytingov (2023) *Doklad dlya obshchestvennykh konsul'tatsiy, Bank Rossii*, 44. [online] Available at: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/144085/Consultation_Paper_17012023.pdf [Accessed 21.09.2023]
26. Environmental, Social and Governance (ESG) Ratings and Data Products Providers. Final Report. The Board of the International Organization of Securities Commissions (2021) *Final Report, OICU-IOSCO*, Nov., 53. [online] Available at: <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD690.pdf> [Accessed 10.10.2023]
27. Targeted consultation on the functioning of the ESG ratings market in the EU and on the consideration of ESG factors in credit ratings (2022) *Summary Report, European Commission*, 5. [online] Available at: https://commission.europa.eu/system/files/2022-08/2022-esg-ratings-summary-of-responses_en.pdf [Accessed 10.10.2023]
28. Proposal for a Regulation of The European Parliament and of The Council on the transparency and integrity of Environmental, Social and Governance (ESG) rating activities (2023) *European Commission. Strasbourg*. [online] Available at: <file:///C:/Users/User/Downloads/090166e5fd1f53f8.pdf> [Accessed 10.10.2023]
29. Policy guidance on market practices to strengthen ESG investing and finance a climate transition (2022) *OECD Business and Finance Policy Papers, OECD Publishing*, 32. [online] Available at: <https://doi.org/10.1787/2c5b535c-en> [Accessed 10.10.2023]
30. ESG-banking v Rossii (2021) *Issledovanie. Deloitte*. [online] Available at: <https://asros.ru/analytiks/asros/issledovanie-esg-banking-v-rossii-podgotovlennoe-kompaniey-deloyt-v-sng-po-zakazu-assotsiatsii-banko/> [Accessed 05.10.2023]
31. Korporativnoe upravlenie i ESG-transformatsiya v rossiyskikh kompaniyakh (2022) *Tsentr ustoychivogo razvitiya SKOLKOVO*. [online] Available at: <https://www.skolkovo.ru/researches/korporativnoe-upravlenie-i-esg-transformatsiya-rossijskikh-kompanij/> [Accessed 05.10.2023]
32. ESG May Surpass \$41 Trillion Assets in 2022, But Not Without Challenges, Finds Bloomberg Intelligence (2022) *Press announcement. Bloomberg*, [online] Available at: <https://www.bloomberg.com/company/press/esg-may-surpass-41-trillion-assets-in-2022-but-not-without-challenges-finds-bloomberg-intelligence/> [Accessed 05.10.2023]
33. Asset and wealth management revolution 2022. Exponential expectations for ESG. (2022) *Report. PwC*. [online] Available at: <https://www.pwc.com/gx/en/financial-services/assets/pdf/pwc-awm-revolution-2022.pdf> [Accessed 05.10.2023]
34. Morningstar Sustainable Fund Flows: Q4 2022 in Review (2022) *Report. Morningstar*. [online] Available at: <https://www.morningstar.com/lp/global-esg-flows> [Accessed 04.10.2023]
35. Foubert A.-L. (2022) *ESG Data is Now Worth. OPIMAS*. [online] Available at: <https://www.opimas.com/research/742/detail/> [Accessed 20.09.2023]
36. Balluffi S. (2023) *ESG Solutions for Private Markets. OPIMAS*. [online] Available at: <https://www.opimas.com/research/898/detail/> [Accessed 20.09.2023]
37. The Playing Field. A Look at the World's Largest 50 Asset Managers (2021) *SquareWell Partners*, Feb. 2021, 20. [online] Available at: <https://squarewell-partners.com/wp-content/uploads/2021/05/2022-SquareWell-Playing-Field-Top-50-FINAL-October.pdf> [Accessed 18.09.2023]
38. Budushchee rynka ustoychivogo finansirovaniya: shok proshel – vernulis' k rostu (2023) *Analiticheskiy obzor, AO «Ekspert RA»* [online] Available at: https://raexpert.ru/researches/sus_dev/esg_2023/ [Accessed 21.09.2023] (in Russian)
39. Torkunov A.V., Strel'tsov D.V. (2023) Rossiyskaya politika povorota na Vostok: problemy i riski. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 67 (4), 5–16.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

БАБКИН Александр Васильевич

E-mail: al-vas@mail.ru

Aleksandr V. BABKIN

E-mail: al-vas@mail.ru

САЛИМОВА Татьяна Анатольевна

E-mail: tasalimova@yandex.ru

Tatiana A. SALIMOVA

E-mail: tasalimova@yandex.ru

СОЛДАТОВА Елена Владимировна

E-mail: elensold@mail.ru

Elena V. SOLDATOVA

E-mail: elensold@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-0318-2386>

Поступила: 05.11.2023; Одобрена: 01.12.2023; Принята: 04.12.2023.

Submitted: 05.11.2023; Approved: 01.12.2023; Accepted: 04.12.2023.